

Янь Цинси была зла и обижена, она думала о своей матери, она и госпожа Юэ были похожи, они обе были женщинами, которых эксплуатировали дрянные мужчины.

Они обе были невинны.

Янь Цинси остановилась, она не могла так просто отпустить их, она сузила глаза, повернулась и пошла обратно.

Дин Фу успокаивал Юэ Пэнчэна, они не ожидали возвращения Янь Цинси и смотрели на нее с удивлением и недовольством.

Янь Цинси вежливо улыбнулась им: "С возвращением, вы двое, это наша первая встреча, позвольте мне сделать вам небольшой подарок".

Дин Фэн нахмурила брови, она чувствовала, что у Янь Цинси не очень хорошие новости.

В этот момент мимо проходил официант с двумя подносами вина, Янь Цинси остановила его, взяла два бокала и соединила их в один.

Янь Цинси передала бокал Дин Фу и серьезно сказала: "Мы обе любовницы, а ты среди любовниц - реактивный истребитель, мой старший, позволь мне поднять за тебя тост, и если бы я могла попросить тебя рассказать мне, как соблазнить мужчину на протяжении более десяти лет, ты могла бы научить меня кое-чему".

Дин Фу холодно сказал: "Госпожа Янь, имейте немного самоуважения..."

Янь Цинси сказала снисходительно: "Самоуважение? Когда ты надеваешь трусы, которые выкинула, и говоришь это снова, твоя собственная задница не прикрыта, и у тебя хватает наглости говорить такое."

Юэ Пэнчэн был в такой ярости, что его лицо стало зеленым: "Отвали, ты".

Он потянулся, чтобы оттолкнуть Янь Цинси, но она увернулась, повернула запястье и выплеснула весь бокал вина на лицо Дин Фу.

Янь Цинси тяжело опустила бокал и сказала: "Не благодари меня, раз ты такой бесстыжий, мне пришлось вымыть тебе лицо".

На лице Дин Фу промелькнула вспышка гнева: "Ты... Я допускаю, что ты молода и не знаешь, что лучше, но я не думала, что ты не знаешь границ и не знаешь, что такое вежливость, Су Нинмэй выбирает таких невесток..."

Янь Цинси изначально собиралась развернуться и уйти, но услышав это, она холодно улыбнулась и отвесила Дин Фу звонкую пощечину.

Она использовала тыльную сторону руки, и сила удара была довольно значительной, как хлыст, он прошел по лицу, ударил прямо по Дин Фу, заставив ее увидеть звезды, она дважды покачнулась, а затем рухнула на стул.

Юэ Пэнчэн в тревоге воскликнул: "Сяо Фу...".

Янь Цинси медленно убрала руку: "С тех пор как ты стала госпожой, не смотри на себя как на человека. Ты недостойна даже произносить имя моей свекрови госпожи Юэ".

"В этот раз я только плеснула немного вина на твое лицо, в следующий раз... будь осторожна, потому что я плесну серной кислотой на твое лицо, и мы посмотрим, сможешь ли ты по-прежнему вести себя так утонченно. Ты, я уверен, уже навел обо мне справки, тогда ты должен знать, кто я такой и на что способен".

Юэ Пэнчэн изначально собирался утвердить свой авторитет перед Янь Цинси, чтобы узнать, что она за человек, но он не мог поверить, что прожив больше половины своей жизни, и пройдя через такие бури и шторма в своей жизни, не сможет запугать маленькую шлюшку.

Тем более немыслимо, что она была по сути... бродягой, без всякого воспитания.

Она знала, что он биологический отец Юэ Тингфэна, и не выказывала ему никакого уважения, ее действия и слова были подобны ножу, причем такому, который покрыт ядом.

Он поднял руку, чтобы ударить ее, но она повернулась и уклонилась.

"Я хочу видеть, я не могу этого принять, как ты вообще попала в семью Юэ, такая женщина, как ты, вошла в дверь моей семьи, она только оттоптала порог".

Янь Цинси сказал снисходительно: "Я даю тебе много лица, основываясь на том, что Юэ Тингфэн называет тебя отцом, господин Юэ, как говорится, ты знаешь себе цену, ты говоришь, что я грязный, в сердце твоего сына, я думаю, ты можешь быть и мертвым."

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2184188>